

Его рука мягко погладила жемчужину, после чего он бережно положил эти сокровища рядом с собой. Уложив их одну за другой, он наконец пришел в себя и посмотрел на Загредия так, будто голодный волк увидел добычу или странник в зимнюю стужу — огонь. От такого взгляда Загредию стало немного неловко: всё-таки взгляд Тамана был чересчур страстным.

Форкий кашлянул и произнес:

— Таман, это мой сын. Если тебе так хочется детей, иди и заведи собственных.

Только тогда Таман отвел взгляд, поджал губы и сказал:

— Я бы и от такого сына не отказался. Разве столь могущественный Божественный Домен появляется на свет по первому желанию?

Внезапно Таман о чем-то задумался и предложил:

— Как насчет того, чтобы вы родили еще одного, а этого сына отдадите мне?

С этими словами Таман попытался увести Загредия за собой. При словах Тамана взгляды Форкия и Кето стали недобрыми, чешуйки на теле Форкия вздыбились, и он гневно рявкнул:

— Это мой единственный сын, только попробуй!

Увидев разъяренного Форкия с грозно топорщащимися усами и бросающимися в глаза чешуйками, Таман смущенно убрал свои загребушие руки, которые уже почти тянулись к Загредию, потрепал его золотистые волосы и оправдался:

— Да ладно вам, я же просто шучу! Вы совсем не умеете шутить.

Кето и Форкий синхронно одарили Тамана презрительными взглядами, словно не желая отвечать на его слова.

Через мгновение Кето прошла вглубь дворца, вынесла оттуда нечто похожее на шестигранную колонну серого цвета, с инкрустированными по бокам драгоценными камнями неизвестного происхождения, и с явным сожалением вложила этот артефакт в руку Загредию. Загредий с некоторой скованностью посмотрел на Форкий и Кето, словно колеблясь, стоит ли принимать подарок. Заметив его нерешительность, Кето произнесла:

— Мой дорогой сын, просто прими этот артефакт. У Тамана таких вещей еще целых несколько штук!

Услышав слова Кето, Таман тут же запротестовал:

— Что за глупости, какие еще несколько штук? Такой артефакт, способный наполнить мой дворец теплом, всего один-единственный.

Кето, судя по всему, была знакома с этим артефактом, поэтому спорить с Таманом не стала.

Таман продолжил объяснять:

— Этот Источник Волнений я отобрал у одной морской нимфы, когда мы с отцом и Тефидой вели борьбу. Этот артефакт ужасно, невероятно забавный! Он умеет наделять воду необычными свойствами... Ой, ладно, лучше сам почувствуешь, на словах мне быстро не объяснить.

С этими словами Таман сунул артефакт прямо в объятия Загредия. Тот инстинктивно поймал его, прислушался к своим ощущениям и не удержался от возгласа:

— Артефакт, способный менять свойства воды... Дядя Таман, ты действительно хочешь отдать его мне?

Таман озадаченно поморгал:

— Да просто менять воду — мы и сами умеем, от этого не так уж много проку. Я даю его тебе из-за другой функции, защитной.

— Этот артефакт может воздвигнуть вокруг тебя водяной защитный купол в минуту опасности, — с явным сожалением пояснил Таман. — Пока вокруг тебя есть вода, этот щит невозможно сокрушить. В тех местах, где есть вода, ты практически сможешь ходить где угодно, не опасаясь врагов.

Загредий кивнул:

— Функция и впрямь мощная, но у нее наверняка есть изъяны. Иначе почему бы ты отобрал эту вещь у той морской нимфы?

— Она расходует воду, — тут же ответил Загредий. — Но если вокруг нет источников для пополнения воды или вода не окружает тебя плотным кольцом, эта функция станет бесполезной.

Таман возразил:

— Так тебе просто нужно держаться океана! Кто в силах изолировать целый океан?

Загредий покачал головой:

— Если я собираюсь вечно сидеть в океане, то этот артефакт, безусловно, подходит идеально. Но не стоит забывать, что помимо океана есть еще небо и горные вершины, я ведь не могу вечно оставаться в воде.

Услышав слова Загредия, Таман опешил:

— Не оставаться в океане? А куда это ты собрался? Ты же потомок Понта, неужели ты хочешь стать божеством Олимпа? Или тебя тянет в мрачное и жуткое Царство мертвых?

Уголки губ Загредия дернулись: Царство мертвых, конечно, мрачное и жуткое, но и здешние места от него недалеко ушли!

Загредий ответил:

— Вовсе нет, я просто собираюсь иногда бывать на суше. И всё же я считаю, что самое сильное свойство этого артефакта кроется в другом: он способен порождать бесконечное множество воды с самыми разными свойствами.

Таман скептически фыркнул:

— И какой от этого толк? Я ведь и сам раньше думал, что это полезно. Но у меня он поглотил половину божественной силы, а воды выплеснулось всего на один дворец. Да я и без него, не тратя божественной силы, могу создать сколько угодно воды!

Загредий возразил:

— Разве это не следует объединять со свойствами? Например, горячая вода. Или создать жемчужную воду, соединив с жемчугом, либо смешать с бесчисленными другими вещами — тогда этот артефакт станет поистине бесценным.

Таман растерянно хлопал глазами, совершенно не понимая, о чем толкует Загредий. Наконец он махнул рукой:

— Раз подарил, значит, теперь это твое, не забивай мне голову. Главное — приноси мне побольше того жемчуга! У него удивительное успокаивающее свойство, кажется, он даже притупляет боль.

— Хорошо, дядя Таман, я буду давать тебе много жемчуга, — сладко пообещал Загредий.

Таман вздохнул:

— А мог бы ты снабжать меня таким количеством жемчуга раз в сто лет? Я почувствовал, что эффекта одной жемчужины хватает примерно на век, а потом ее сила иссякает и она превращается в пыль.

Кето не выдержала и язвительно заметила:

— Загредий создает всего по одной жемчужине в столетие, и на это уходит вся его божественная сила.

Услышав слова Кето, Таман посмотрел на Загредия уже гораздо мягче и сказал:

— Загредий, если у тебя возникнут какие-то проблемы, можешь смело обращаться ко мне. Хотя мой божественный статус и немного поврежден, я вполне способен за себя постоять. Если кто-то посмеет тебя обидеть, я утоплю его в отбросах морских чудовищ!

Загредий кивнул:

— Спасибо, дядя Таман, я так и сделаю.

Увидев, что Загредий согласился, на лице Тамана появилась улыбка.

Загредий произнес:

— Дядя Таман, смотри, это жемчужная вода.

С этими словами Загредий бросил созданную им жемчужину в Источник Волнений. В тот же миг в ключевой воде появились мерцающие световые точки, и от воды повеяло легким дыханием безмятежности.

<http://bllate.org/book/22041/2291756>